

Научная общественная организация
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

International
scientific
journal

***PROFESSIONAL
SCIENCE***

#4 / 2016

Los Gatos,
CA, USA

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

Professional Science

international scientific journal

4/2016

www.scipro.ru

UDC 001
LBC 72

P 93

Professional Science: international scientific journal, Los Gatos (CA), USA:
Scientific public organization “Professional science”, #4. 2016. 45 p.

ISBN 9781370950850

The journal “Professional Science” is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://www.scipro.ru>

UDC 001

LBC 72

ISBN 9781370950850

Editorial team

Chief Editor – Krasnova Natalya, PhD, assistant professor of accounting and auditing the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction. (mail@nkrasnova.ru)

Luca Starori — Italy, PhD, Università degli Studi di Napoli Federico II

Zhanar Zhanpeisova — Kazakhstan, PhD, Сәулет-құрылыс академиясы жетекші қазақ

John Pilger — USA, PhD, Tufts University

Khalmatova Barno Turdyhodzhaeva — Uzbekistan, MD, Professor, Head of the Tashkent Medical Academy

Materials printed from the originals filed with the organizing committee responsible for the accuracy of the information are the authors of articles

Editors N.A. Krasnova, T.N.
Pleskanyuk, 2016

Article writers, 2016

Sole proprietorship N.A. Krasnova,
2016

Оглавление

Педагогика (Education&Learning).....	6
Куликова Т.И. Взаимосвязь стрессоустойчивости современного учителя с умением управлять своим временем	6
Исторические науки (History)	11
Захарова С.Г., Ивлева И.А. Роль народных традиций и народного творчества в сохранении этнической идентичности среди населения сельских территорий	11
Некрасов Р.В., Нестерова Н.В., Окулова Е.И. Сакральная образная символика в пережитках промыслового культа коми-зырян	16
Экономические науки (Economy)	25
Дроздова Д.И., Залешина В.В. Оценка эффективности системы государственной поддержки малого бизнеса	25
Рысалиева М.Ш. О некоторых тенденциях в налоговой системе Кыргызской Республики	30
Шарипова Л.Р., Курносова К.А. Оценка зависимости чистой прибыли коммерческих банков от затрат на маркетинговые мероприятия	37

Педагогика (Education&Learning)

УДК 159.99

Куликова Т.И. Взаимосвязь стрессоустойчивости современного учителя с умением управлять своим временем

Correlation stress of the modern teacher with the ability to manage their time

Куликова Татьяна Ивановна

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

Kulikova Tatyana Ivanovna

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Аннотация: В статье рассматривается проблема профессиональной стрессоустойчивости современного учителя, которая зависит не только от индивидуально-психологических и психофизиологических особенностей, но и умением управлять своим рабочим и личным временем. Раскрывается сущность и содержание педагогической деятельности, анализируются стрессовые ситуации и факторы в работе учителя. Автор представляет опыт и результаты изучения взаимосвязи стрессоустойчивости современного учителя с умением управлять своим временем.

Abstract: The problem of occupational stress of the modern teacher, which depends not only on the individual psychological and psycho-physiological characteristics, but also the ability to manage their work and personal time. The essence and content of the educational activities, analyzes the stress of the situation and factors in the work of the teacher. The author presents the experience and results of the study stress the relationship of the modern teacher with the ability to manage their time.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, профессиональная стрессоустойчивость, управление временем

Keywords: pedagogical activity, professional stress, time management: pedagogical activity, professional stress, time management

Деятельность учителя является сложной и многогранной. Это определяется многими объективными и субъективными факторами, их своеобразным

механизмом постановки, неповторимым сочетанием, решением воспитательных и образовательных задач, разнообразием средств и условий их решения. Основной целью деятельности педагога является формирование личности. Формируя личность, учителю необходимо учитывать, прежде всего, понятность и доступность для учащихся, выполнения задач с помощью определенных средств и способов. Он руководит деятельностью школьников, анализирует, предоставляет ей желаемое направление и оценивает ее. Также учитель должен анализировать и свою деятельность – от содержания и способов постановки задач зависит характер деятельности учащихся, а это определяет процесс и содержание формирования личности. Такова общая схема работы учителя.

В.А. Сухомлинский во многих своих трудах отмечал, что «педагогическая деятельность невозможна без элемента исследования, потому что по логике и философской основой она имеет творческий характер» [3]. По мнению известного педагога, «каждая человеческая индивидуальность, с которой имеет дело учитель, — это в определенной степени, своеобразный, неповторимый мир мыслей, чувств, интересов» [3].

В своей работе педагогу приходится многого достигать, полагаясь на свой опыт, сочетать знания с интуицией, анализировать результаты проб и исправляя допущенные ошибки. То, что представлено в методических указаниях, содержание и способы организации деятельности учащихся, вовсе не означает, что учитель получил готовый алгоритм педагогических действий, которые стопроцентно гарантируют отличный результат.

И это всего лишь часть того, что учитель выполняет согласно своим функциональным обязанностям. Но у учителя есть еще и семья, где основная функция – жена, мама... Приходя домой, учитель зачастую несет часть своей школьной работы домой, на что приходится забирать время и внимание от своей семьи.

Кроме того, огромные временные потери наблюдаются в организационной системе современного образования — частые педагогические советы и заседания, неорганизованность и нескоординированность приводят суматохе дел и к концу дня учитель уже «выжат» полностью. Стрессогенные факторы поджидают педагога везде и всегда, а самый большой враг это время. Фраза: «Было бы в сутках больше часов», — повторяется из уст учителей ежедневно. Поэтому так необходимо уметь управлять своим временем, дабы лишней раз не вгонять организм в стрессовые ситуации [1].

Анализируя деятельность современного учителя и стрессовые ситуации, в которых ему приходится находиться, можно выделить ряд параметров, которые благополучно ведут к стрессам, а также наглядно демонстрируют взаимосвязь нехваткой времени [4].

Целеполагание. Цель не четко сформулирована. В конечном итоге, результат достигается только наполовину или отличается от запланированного. У цели нет каких-либо измеримых параметров, поэтому невозможно определить, достигнут результат или нет. В большинстве случаев учителя сталкиваются с тем, что ставят себе труднодостижимые цели, не основываясь на интервалы времени и свои затраты усилий и здоровья.

Поэтапное достижение цели. Как правило, любые сложные задачи следует разбивать на мелкие, до тех пор, пока не станет ясно, что именно для выполнения своего плана можно сделать уже сегодня или прямо сейчас. Учителю часто приходится сталкиваться с авралом. И тетради проверить надо, и контрольную работу подготовить, и для родительского собрания материал собрать и прочее-прочее-прочее. Безусловно, сложно справляться с таким потоком дел в ограниченном отрезке времени.

Планирование времени включает и ранжирование дел (что-то требуется выполнить срочно, что-то может подождать до следующей недели), и планирование дня (четкая запись планов на грядущий день по минутам, с запасами времени для непредвиденных дел), и рациональное использование ежедневников и электронных записных книжек и т.п. Список можно продолжить, ведь у каждого он индивидуальный, однако все сводится к одному – к умению распределять свое время правильно. Это не так легко, особенно когда все «горит», но попробовав перестроить свою «опаздывающую» систему, все встает на свои места.

Кроме того, учитель подвергается не только психоэмоциональным стрессам, но и физиологическим и социальным. Физиологические стрессоры: от перекусывания (заморить червячка) до санитарных условий труда. Учитель старается не растрчивать свое время на отдых между уроками или нормальный обед, а постоянно погружен в дела.

Социальные стрессоры: от межличностных взаимодействий до профессиональных ситуаций. Бумажная волокита, отчеты, заседания – забирают драгоценное время, которое учитель хотел бы потратить либо на доработку заданий, либо на свои личные потребности. Однако это не так, ибо все происходит в запланированное время, а личный график учителя не состыковывается с общим планом. Отсюда и вытекает перегрузка, как информацией, так и сопутствующими эмоционально-физическими факторами [5]. Ситуация такова, что учитель находится в замкнутом круге и ему тяжело выбраться из него.

С целью экспериментального подтверждения взаимосвязи стрессоустойчивости учителя с умением управлять своим временем мы провели диагностику по методикам «Определение стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса-Раге» и «Исследование представлений человека о свойствах времени» [2]. В исследовании приняли участие 30 учителей женского пола со

стажем работы от 1 до 30 лет. Испытуемые были разделены на две группы – со стажем 16 – 30 лет (1-я группа) и со стажем 1 -15 лет (2-я группа).

На рисунке 1 представлены результаты диагностики по методике «Определение стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса-Раге»

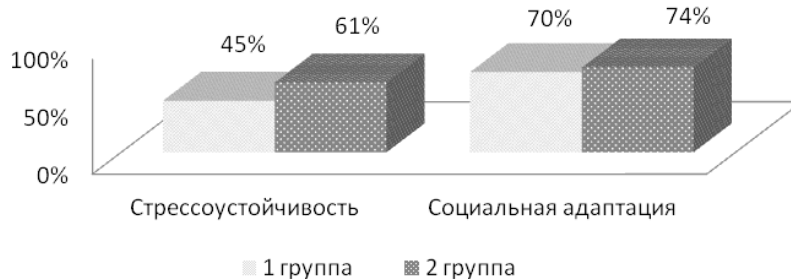

Рисунок 1. Распределение испытуемых по показателям стрессоустойчивости и социальной адаптации

В группе педагогов школы со стажем 16-30 лет средний балл меньше на 14,3 единиц среднего балла первой группы педагогов со стажем 1-15 лет. Различие в уровне показателей $p < 0,001$. Это означает, что педагогам школы с большим стажем работы характерна большая степень сопротивляемости стрессу и более высокий уровень стрессоустойчивости.

Результаты методики «Исследование представлений человека о свойствах времени» (О.Н. Кузнецов, А.Н. Алехин, Т.В. Самохина, Н.И. Моисеева) показали, что учителя с большим стажем работы лучше представляют, как расходовать свое время, стараются планировать его и дают отчет всем действиям за рабочий день. В группе учителей с меньшим стажем еще не сформировано представление о планировании времени, стремятся делать несколько дел сразу, что не всегда приводит к успешной деятельности.

Исходя из этого, учителя с большим стажем работы, опираясь на свой опыт, лучше представляют, что собой представляет понятие время, и стараются его мудро расходовать (Рис.2).

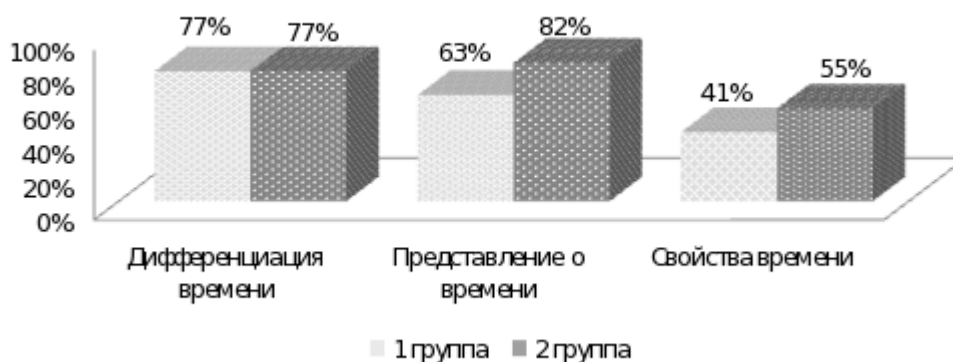

Рисунок 2. Распределение испытуемых по представлению о свойствах времени

Для установления взаимосвязи между умением управлять своим временем и стрессоустойчивостью современного учителя мы провели корреляционный анализ ($R = 0,8$). Такой показатель свидетельствует о наличии прямой зависимости между умением управлять своим временем и стрессоустойчивостью современного учителя.

Таким образом, стрессоустойчивость учителя повышается, если он правильно расходует свое время и умеет им управлять, а работа по овладению основами тайм-менеджмента в профессиональной деятельности и развитию навыков управления временем, сформирует стрессоустойчивость современного учителя.

Библиографический список

1. Кайгородов Б.В. Профессиональный и организационный стресс: диагностика, профилактика и коррекция материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / Астраханский ун-т. – 2011. – 206 с.
2. Панченко Л.Л. Психодиагностика стресса учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению "Психология". - Владивосток Морской гос. ун-т им. адм. Г.И. Невельского. – 2013. – 54с.
3. Педагогика современного учителя [Электронный ресурс]: Статьи о языках/Lingvo Tutor on Apr 5. – 2011.- Режим доступа: <http://lingvotutor.ru/pedagogika-sovremennogo-uchitelya>
4. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов: диагностика, тренинги, упражнения / Авт.-сост. О.И. Бабич. – Волгоград: Учитель. – 2011. – 35 с.
5. Федорец Н.А. Тайм-менеджмент для педагогов: наука, искусство или осознанная необходимость?/ Педагогическая мастерская. Всё для учителя. – 2014. – № 2(26). – С. 1-8.

Исторические науки (History)

УДК 316.4

Захарова С.Г., Ивлева И.А. Роль народных традиций и народного творчества в сохранении этнической идентичности среди населения сельских территорий

The role of folk traditions and folk art in the preservation of ethnic identity among the population in rural areas

Захарова С.Г., Ивлева И.А.

1. к.э.н., доцент кафедры менеджмента и государственного управления
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

2. педагог дополнительного образования первой квалификационной категории
Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования Дом
детского творчества Воротынского муниципального района Нижегородской
области

S. G. Zaharova, I.A. Ivleva

1. Ph.D., Associate Professor of Management and Public Administration Nizhny
Novgorod state University named after N.I. Lobachevsky
Nizhny Novgorod, Russia

2. teacher of the first qualificational category in municipal budgetary institution of
additional education children's creativity house Vorotynsky municipal district of Nizhny
Novgorod region, Russia

Аннотация: В статье проведена связь народных традиций и народного творчества с развитием территорий, рассмотрены вопросы влияния народных традиций на формирование ценностей общества, представлены социологические исследования оценки различных видов идентичности среди населения сельских территорий.

Abstract: In the article we examine the relationship of folk traditions and folklore with the development of the territories. The issues of the influence of national traditions on the formation of values of the society are researched, presented case studies evaluating different types of identity among the population in rural areas are presented.

Ключевые слова: этническая идентичность, народное творчество, качество жизни населения, развитие сельских территорий

Keywords: ethnic identity, national creativity, quality of life, development of rural areas

Народные традиции представляют собой важнейший фактор развития сельских территорий. Устойчивый рост качества жизни населения формируется на основе выстраивания эффективных механизмов взаимодействия общества, бизнеса и государства, основанных на интеграции интересов, целей и ценностей всех субъектов социально-экономических отношений [1]. Осознание этнической идентичности населения территории муниципального района с общими моральными, этическими, социальными, материальными и другими ценностями социокультурного общества позволяет реально влиять на качество его жизни. Рассматривая этнос как естественно сложившийся коллектив людей со своими стереотипами поведения, особенностями культуры, своеобразными элементами народного творчества, восприятием традиций [2], становится понятным актуальность и глубина затронутого вопроса для развития общества и в целом территории.

Эффективное управление территорией, направленное на сохранение этнической идентичности позволяет получать наибольший экономический эффект, связанный с использованием человеческих ресурсов, и, следовательно, добиваться более высокого уровня и качества жизни населения [3]. Народные традиции и народное творчество оказывают организующее действие, обеспечивают особую психологическую среду, создают творческую атмосферу и благоприятный климат для самореализации личности, тем самым обеспечивая индивидуализацию этнического сообщества. Следовательно, сильная этническая идентичность территории, в основе которой лежат эффективные управленческие решения по привлечению социокультурных традиций и народного творчества, можно рассматривать как конкурентные преимущества одной территории по сравнению с другой. Таким образом, одним из факторов, обеспечивающим устойчивое развитие территории и получение дополнительных конкурентных преимуществ, является высокий уровень этнической идентичности территории. Высокий потенциал русской народной крестьянской культуры, как основы формирования этнической идентичности личности молодежи, позволяет сохранить уверенность в прогрессивном развитии нашей страны. Идентичность (англ. Identity) будем понимать как свойство психики человека выражать то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком, как воплощением присущих этим группам или общностям свойств [8].

Российская (гражданская) идентичность человека – это имеющее для него значимый смысл, свободное отождествление им себя с народом России, как его великой Родины. Формирование патриотизма в рамках российской идентичности строится на воспитании целостного принятия и понимания исторических событий,

ощущение и осознание причастности прошлому, настоящему и будущему России, со всеми неудачами и успехами, тревогами и надеждами, проектами и ошибками [4]. Особая роль в развитии территории отводится этнической идентичности, которая проявляется не столько в усвоении культурных образцов, сколько в формировании самосознания, позволяющего человеку понимать самого себя, осознавать ценности на которых строится его жизнь и ценности, чуждые родному сообществу. Такое ценностное самосознание определяет сущность духовного развития человека, содержание народного этноса его малой Родины, принятие и отторжение отдельных элементов поведения не свойственные данному сообществу. В связи с этим, особо остро встает задача формирования российской и этнической идентичности у школьников, объявленная стратегической в новых образовательных стандартах. Она предполагает качественно новый по содержанию, технологиям и ответственности подход педагогов к традиционным проблемам развития гражданского самосознания, патриотизма, толерантности школьников, любви к народным традициям, народному творчеству, культуре, языку и т.д. Формируя историческое и политическое сознание, необходимо рассматривать, в том числе, диалог консервативного, либерального и социал-демократического мировоззрений, которые являются неотъемлемой частью русской культуры.

Изучение народного опыта воспитания, как социально-исторического феномена, входило в круг научных интересов педагогов всех этапов исторического развития. «Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, — писал великий русский педагог К.Д. Ушинский, — имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях...». Высоко оценивая воспитательный потенциал народной педагогики, он глубоко верил в принцип «народ без народности – тело без души» и, потому отводил народному воспитанию особую роль, «ибо оно является живым образцом в процессе народного развития» [5]. Именно в небольших сообществах, где люди особенно близки друг другу, зарождается та «скрытая теплота патриотизма», о которой писал Л.Н. Толстой и которая наилучшим образом выражает переживание человеком гражданской идентичности. То есть российская идентичность юного человека формируется на основе идентичности семейной, школьной, этнической, идентичности с территориальным сообществом [6].

По мнению исследователей, добиться высокого уровня этнической идентичности возможно, если:

обосновано становление механизмов этнической идентификации в — процессе этнонаправленной социализации личности;

раскрыт педагогический потенциал русской народной крестьянской культуры в контексте этнопедагогики, устанавливающий сущность

этнонаправленных процессов воспитания, обучения и развития;

выявлены сущностно — содержательные качества личности в русской народной крестьянской культуре с позиций аксиологии, культурологии, антропологии, онтологии;

определены педагогические условия и основные направления педагогической работы по формированию этнической идентичности в процессе реализации педагогического потенциала русской народной крестьянской культуры [7].

Этническая идентичность стала не только самой распространенной среди наиболее значимых идентичностей, но и ощущение связи с ней стало наиболее высоким. В таблице 1 использованы данные, полученные в результате социологического исследования «20 лет реформ глазами россиян», осуществленного при поддержке Фонда Эберта, в 58 поселениях России [9]. Опрошено 1750 респондентов от 18 лет и старше. Более позднее исследование проведено авторами в 2016 году среди молодежи Нижегородской области.

Таблица 1

Оценка идентификации населения, проживающего на сельских территориях
России

Вид идентичности	Идентификационный признак	2004	2011	2016*
Российская	Идентифицируют себя с гражданами России	78,0 %	95,0 %	82,0 %
Локальная	Идентифицируют себя с людьми тех же взглядов	91,5 %	85,0 %	72,0 %
Профессиональная	Идентифицируют себя с людьми той же профессии	99,0 %	81,0 %	68,0 %
Национальная	Идентифицируют себя с людьми той же национальности	89,0 %	90,0 %	72,0 %
Этническая	Идентифицируют себя с людьми своей малой Родины	82,0 %	89,0 %	69,0 %
Семейная	Идентифицируют себя с взглядами и ценностями членов своей семьи	—	—	91,3 %

*Исследование авторов

Из таблицы 1 видно, как распределялись мнения по этому вопросу с 2004 года [9]. В исследование 2004 и 2011 гг не включены семейные связи, которые, по мнению многих исследователей, бывают самыми сильными. Если в 2004 г. идентификация со страной, хоть и не столь значительно, но все же очевидно уступала идентификации людей по профессии, общности по взглядам на жизнь и по национальности, то в 2011 г., по результатам проведенного исследования, российская идентичность превзошла. Интерес вызывает сравнение российской идентичности с этнической, национальной, локальной, профессиональной, поскольку она отражает процессы интеграции в стране. Заметим, что половина опрошенных респондентов ощущают сильную связь и со своим народом (в этнокультурном значении), и с российским сообществом. Локальная идентичность, которая, судя по опросам, оказалась практически столь же распространенной и сильной, свидетельствуют о высокой интегрированности населения страны при достаточно высокой социальной дифференцированности и политической разобщенности общества. Исследование показало, что есть особые ценности и потребности людей, которые становятся цементирующими в обществе, а понятие Родина является ценностным понятием для большинства людей. Представление о Родине, по мнению Дробичевой Л.М., составляет тот компонент идентичности, который именуется патриотизмом. «Что для Вас значит быть патриотом России?» — спрашивали в ходе опросов респондентов. Во всех поколениях мы получили согласованные ответы: «Любить свою страну — 95–99%, стремиться улучшить жизнь в стране — 92–97%, гордиться своей страной — 91–97%» [9].

Таким образом, воздействие этнической идентичности, отражающей любовь к народному творчеству, почитание народных обычаев и традиций, на развитие территорий, огромно, а раскрытие социально-психологического смысла народных традиций как сложного функционального фактора формирования мотивационно-ценностной среды, есть условие социального развития населения. Народные традиции представляют собой важнейший фактор, обеспечивающий организующее действие и индивидуализацию этнического общества, обеспечивают особую психологический климат территории. Воспитывая молодое поколение на традициях прошлого, героизме настоящего и идеалах будущего своего народа, можно достичь высокого уровня этнической идентичности, которая выступает важнейшим средством социально-экономического развития территории, обеспечивая ценностную удовлетворенность жизни людей.

Библиографический список

1. Захарова С.Г., Рогова Г.И. Жизненные ценности молодежи в оценке компонентов качества жизни населения сельских муниципальных районов /Агропродовольственная экономика. 2016. №2 (54). С. 6-11

2. http://www.osu.ru/sites/niisu/docs/etnopanorama_2011_3-4.pdf
3. Захарова С.Г., Банин М.А. Конкурентные преимущества как внутренние ресурсы муниципального района /Современная конкуренция.2015. Т.9. №6 (54). С. 116-128
4. Школьная идентичность ребенка как условие формирования его российской идентичности <http://xn--e1aaibaicee3abxeciabipck.xn--p1ai/?p=128>
5. <http://www.webkursovnik.ru/kartgotrab.asp?id=-124982>
6. <http://xn--e1aaibaicee3abxeciabipck.xn--p1ai/?p=128>
7. <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/pedagogicheskij-potencial-russkoj-narodnoj-krestjanskoj-kultury-kak-osnova.html>
8. http://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2014/2014-02-19-ros_identichnost.pdf
9. Дробижева Л.М. Российская идентичность и межэтнические отношения: 20 лет спустя/ Научно-публицистический журнал. Этнопанорама. №3-4 (29). 2011. С. 6-10.

УДК 2.29 (292/299); 39.393.05; 008

Некрасов Р.В., Нестерова Н.В., Окулова Е.И. Сакральная образная символика в пережитках промыслового культа коми-зырян

Sacral figurative symbolics in remnants of a trade cult of Komi-Zyrians

Некрасов Р. В., Нестерова Н. В., Окулова Е. И.
Сыктывкарский Государственный Университет имени Питирима Сорокина,
г. Сыктывкар

Nekrasov Ruslan Valeryevich, Nesterova Natalya Vasilyevna, Okulova Elena Ivanovna
Syktyvkar State University of Pitirim Sorokin, Syktyvkar

Аннотация: авторы рассматривают некоторые особенности промыслового культа в контексте феномена эзотерического порядка в традиционной культуре коми-зырян. Анализируется семантика почитаемых орнитоморфных и зооморфных сакральных образов, которые так или иначе олицетворяли высшие божественные силы, и находили свое отражение в мировоззренческих концепциях и в традиционной предметно-пространственной среде этноса.

Abstract: authors consider some features of a trade cult in the context of a phenomenon of an esoteric order in traditional culture of Komi-Zyrians. Semantics of the esteemed sacral images which anyway represented the highest divine forces, and

found the reflection in world outlook concepts and in the traditional subject and spatial circle of ethnos is analyzed.

Ключевые слова: промысловый культ, анимизм, тотемизм, протективный знак, ритуальная коммуникация, сакральный статус, образная символика

Keywords: trade cult, animism, totemism, protective sign, ritual communication, sacral status, figurative symbolics

Неотъемлемой частью культуры каждого этноса являются религиозные верования и обряды. Одним из форм мировоззренческих представлений, характерный для многих народов мира, является культ птиц и зверей. Пережитки такого культа бытовали и в традициях коми-зырян. Возникнув, как полагают исследователи, на почве первобытных патриархально-родовых отношений культ нашел свое отражение в элементах объемно-контекстного содержания культурно-бытовой среды, воплощая собой особенности регионального геопространства, способствуя созданию эмоциональной атмосферы, текущего хронологического сегмента. В наше время осмысление архаических концепций в аспекте корректности образных трактовок идеологических взглядов имеет не только познавательное, но и социально-культурное значение, что актуализируют исследования связанные с тенденцией популяризировать мировоззренческие традиции коми-зырян.

С конца XIX – нач. XX веков коми учеными были предприняты научно-исследовательские интерпретации собранных фактов, с использованием известных им теорий, разработанных в религиоведении и мифологии. В качестве «ключа» для реконструкции коми язычества были опробованы эволюционистическая теория Э. Тайлора (П. А. Сорокиным), теория пережитков (К. Ф. Жаковым), постулаты германской мифологической школы (А. Греном), В. П. Налимов и А. С. Сидоров достаточно успешно апробировали тотемистическую и анимистическую версии первоосновы языческого мировоззрения коми-зырян [4]. В современных исследованиях в области традиционного мировоззрения научные взгляды были ориентированы на реконструкцию и типологию различных составляющих мифопоэтических представлений, бытовавших на территории Коми Края в XIX – начале XX вв. : Л. С. Грибова (тотемизм), Н. Д. Конаков (промысловые верования), А. К. Микушев (мифология), П. Ф. Лимеров (загробный мир), О. И. Уляшов (символика цвета), В. Э. Шарапов (обряды) и др. В исследованиях ученых раскрываются вопросы семантики сакральных образов в языческой структуре политеизма коми-зырян [11, с. 398].

Согласно древним верованиям коми-зырян, природа являлась священной средой, поэтому все ее обитатели также имели особый сакральный статус.

Наиболее интенсивно такие взгляды получили свое развитие в промысловой деятельности. «Истинным источником мистицизма и поэзии Зырян стал охотничий промысел. Охота же в дремучих лесах развила подвижность, предприимчивость и космополитизм этого племени» [3, с. 14]. «Зырянин», с присущими ему анимистическими концепциями, наделял элементы окружающей среды живой душой и уподоблял самому себе. Так, например, олицетворением лесной стихии у коми-зырян, являлся дух-«вӧрса», а водной стихии дух-«васа», которые выступали основными действующими персонажами из сонма низших мифологических божеств. Из источников мы видим, что они с легкостью могут превращаться в представителей пантериона местной фауны (орнито-зоо-ихтиофауны), характерен был для них облик и с антропоморфными чертами [6, 8, 12 и др.]. Несмотря на явную мифологическую подоплеку, по своей сути мифологические представления у народа коми были преимущественно сугубо рациональны. «Поскольку промысловая мораль включала в себя и этноэкологические нормы, вера в духов-хозяев обеспечивала и разумно бережное отношение к растительному и животному миру» [6, с. 67-68].

Почвой для рождения языческих представлений о том, что объекты промысла понимают человеческую речь, слышат ее издали, мыслят как люди, послужили довольно устойчивые инстинктивные рефлексы промысловой магии, ориентированные на удачную охоту. Среди большого перечня обрядовых инициаций можно отметить следующие: окуривание охотничьего и рыболовного инвентаря, задабривание духов-покровителей жертвоприношениями (кровавая жертва, преподношение табака, продуктов питания, «кормление» костра или очага хлебными крошками), избегание хвалебных заговоров от чужих людей, соблюдение скрытности, тишины, чистоплотности во время охоты, выражение доброжелательных иносказаний по отношению к объекту промысла, приглашение к трапезе пойманной добычи в качестве почетного гостя и др. [4, с. 273; 9, с. 219; 14, с. 47]. Таким мерам придавалось «суеверное значение: при нарушении их зверь «рассердится» и «отомстит» [15, с. 230]. «Большой этнографический интерес представляют зырянские свадебные игры («чумич»). Здесь можно наблюдать маски, в виде голов животных, и представление отдельных сценок из их жизни» [14, с. 49].

Многие исследователи указывают на тотемическую природу обрядов промысловой магии и изобразительных звериных мотивов. Термин тотемизм происходит от алгонкинского (оджибуйского) слова «тотем», «ототем», что означает «его род» — это комплекс глубоко древних форм верований, мифов, обрядов и обычаев родоплеменного общества, связанных с представлением о сверхъестественном родстве между определёнными группами людей и так называемыми тотемами — видами животных и растений (реже — явлениями

природы и неодушевлёнными предметами). Тотем (чаще всего вид животных) является предметом религиозного почитания родовой общины, носящей его имя. Как правило, членам родовой общины запрещается охотиться на тотема, убивать его и употреблять в пищу (исключением является употребление в пищу тотемного животного или мякоти табуированного растения во время ритуальных церемоний), а также вступать в брак между собой (экзогамия). Тотемная группа считает себя связанной с тотемом общим происхождением от мифических предков — полулюдей-полуживотных или полурастений — и видит в нём покровителя и подателя жизненных благ. [15, с. 387-390].

Согласно научной гипотезе Л. С. Грибовой у коми-зырян «родовые тотемные имена впоследствии трансформировались в прозвища, а в некоторых случаях и фамилии: Дозморов (*дозмөр* — глухарь), Кочев (*кӧч* — заяц), Ошев (*ош* — медведь), Сизов (*сизь* — дятел), Черанев (*черань* — паук) и др. <...> На территории коми имеется немало деревень, речек и урочищ с различными названиями, может быть тотемического происхождения: *Юсьва* (река, село, деревня) — лебединая вода, *Сюзьноз* (деревня) — гнездо филина, *Ошиб* (село) — медвежье поле...» [1, с. 46]. Материалы исследования авторов в некоторых местах находят общие параллели с выше отмеченной гипотезой. Так, например, повсеместно на территории Сысольского района в родовых группах местного населения устойчиво бытуют родовые имена (прозвища). Имя человека следует за прозвищем (тотемом), из чего следует, что родовое название признается доминирующим, основополагающим, сакральным: Кась-Васька (*кась* — рысь, кошка), Сир-Иван (*сир* — щука), Ош-Наталь (*ош* — медведь), Гут-Симӧ (*гут* — муха), Сырчик-Валерик (*сырчик* — трясогузка) и так далее.

В рамках отмеченной проблемы будет полезным проследить особенности персонификации (метафорической составляющей) наиболее популярных видов орнито-зооморфов в геопространстве бытования коми-зырян. В мифопоэтике коми-зырян, как и у большинства финно-угорских народов, центральным мифологическим персонажем являлась водоплавающая птица – утка (*чӧж*), сыгравшая ключевую роль в мироздании. Вместе с идеей творения, ее образ символизировал продолжение рода. «Утка являлась символом плодородия, семейного благополучия» [2, с. 19], символизировала «единство рода» [7, с. 16]. Атрибуты птицы олицетворяли также протективные знаки. По заключениям исследователей женские металлические шумящие подвески, включавшие в свой состав элементы стилизованных перепончатых лапок водоплавающих птиц, будучи столь популярными в средневековые времена, помимо всего прочего, обладали внушительной защитной силой от всего отрицательного [5]. Возможно, отголоски такой веры дошли и до наших дней. Так, еще во второй половине XX века в «красном углу» избы, рядом с божницей, можно было увидеть высушенную

голову щуки, либо грудную кость утки, которые, якобы, защищали хранителей данных атрибутов от сглаза, порчи и негативного влияния внешней «чужой» среды [10].

Сакральный образ лебедя (*юсь*) в представлениях коми-зырян ассоциировался с символами чистоты и целомудрия, также эта птица олицетворяла один из ипостасей верховного бога — Ена. Некогда существовал негласный запрет охоты на лебедя. Согласно поверью, всякого, случайно или неслучайно убившего лебедя, якобы ждет кара. Элементы сакрального отношения прослеживаются и по отношению к гагаре (*токты*). На Вычегде считалось, что болезнь боится шкурки гагары, поэтому ее прикладывали к больному месту не только людям, но и лошадям. По сведениям А. С. Сидорова, в 20-е годы прошлого века на Печоре редкий дом не имел шкурки гагары, укрепленной на крыльце рядом с входной дверью [6, с. 21]. Подобного рода защитной функцией обладал зооморфный образ – горноста́й (*сьöдбöж*). «Зыряне не только угождают злым духам, вызвавшим болезнь, но стараются предупредить приход злобного духа. Для этого вешают горноста́я над дверью, предварительно сняв с него шкуру» [9, с. 50].

В промысловой культуре коми-зырян одним из самых устойчивых и распространенных являлись образы лося (*йöра*) и оленя (*кöр*), начало «эстетической карьеры» которых имеет древние традиции и уходит корнями в далекие эпохи каменных веков первобытного искусства Северо-востока Европы. «Как полагают некоторые исследователи (О. Н. Бадер, В. А. Оборин) ананьинская культура в Приуралье (VIII — III вв. до н.э.) явилась базой развития многих финно-угорских племен и оказала сильное влияние на культуру этих племен» [2, с. 4]. После исчезновения крупных животных в условиях таежной зоны охотничий промысел на лося и оленя стал особенно актуальным, ведь от них стало зависеть дальнейшее существование и развитие аборигенов. Учитывая, что упомянутые животные давали обильную мясную пищу, а шкура служила материалом для одежды, обуви, постели, жилья, нетрудно предположить, что подобный факт приводил их образы к устойчивой традиции в быту и идеологии этноса. Происходил процесс трансляции черт лося и оленя в сознании местного населения в статус священных, символизировавших бесконечный поток жизни. Подобные представления бытовали в разных концах древнего мира, в разной этнической среде. «Очевидно, такая повсеместность свидетельствует о том, что культ небесных оленей или лосей как культ Прародительниц животного мира является отголоском общей для всех народов стадии мезолитическо-неолитического охотничьего и оленеводческого быта» [13, с. 46].

В традиционных представлениях коми-зырян золотой олень (*зарни кöр*) являлся еще одним воплощением верховного божества – Ена. В связи с чем, атрибутам животных придавался сакральный смысл. Так, рога животных или

стилизованные, скульптурно вырезанные очертания их голов на князевом бревне дома представляли, с одной стороны, элементы украшения дома, с другой стороны, заключали в себе функции универсального оберега [2, с. 70].

Особо почитаемым зооморфным образом в промысловой среде коми-зырян являлся медведь (*ош*). «Древняя зырянская религия, по всей вероятности, не была чуждой культу медведя. <...> Олицетворением лесной стихии у Зырян, является «вӱрса» <...> По представлению Зырян, «вӱрса» — «табја-кока», т.-е. имеет ноги с лопастями; здесь не трудно усмотреть черту, свойственную фигуре косолапого медведя» [14, с. 45-46]. В мифологических эпизодах медведь предстает сверхъестественным существом, наделенный разумом и силой, является материальным воплощением сына верховного божества — Ена, который, в свою очередь, направляет сына с небес на землю, в лес, чтобы он там следил за порядком [8].

Исследуя этнографию коми-зырян, известный учёный А. С. Сидоров так же отмечал, что следы культа медведя вплоть до недавнего времени (нач. XX в.) сохранялись у охотников-коми, которые после добычливой охоты совершали ритуал погребения головы медведя или всех его костей, а потом устраивали «поминки». Существовало убеждение, что убитый зверь возродиться, хотя бы в другой особи, поэтому его останки тщательно собирали и зарывали или оставляли в укромном месте. Медвежьи клыки считались у охотников наиболее верным амулетом против порчи. У многих охотников старшего поколения они сохраняются до сих пор [4, с. 272-274].

С началом пашенного земледелия в быту и идеологии активно начал культивироваться образ коня (*вӱв*), который в последствии модифицировался в представлениях коми-зырян в священный символ аграрного культа. По мифопоэтическим воззрениям финно-угорских этносов образ коня олицетворял собой солнце, что ранее было характерно для образов лося и оленя. Возможно, что многое из того религиозно-мифологического, что было связано с лосем-оленем, трансформируясь, укоренилось в образе коня. Солярный мотив «двухголового коня» символизировал цикличность жизни — смену дня и ночи, жизни и смерти, а также являлся одним из воплощений сакрального протективного знака [2, с. 75-82].

Сакральная символика птиц и зверей по представлениям коми-зырян.

Сакральный образ	Символика
Утка	мать-прародительница, творец мироздания, плодородие, семейное благополучие, продолжение рода, протективная функция — оберег
Лебедь	чистота, целомудрие, ипостась верховного бога — Ена
Гагара	протективная функция — оберег
Горноста́й	протективная функция — оберег
Лось Олень	прародительницы животного мира, бесконечный поток жизни, ипостась верховного бога — Ена,
Медведь	сверхъестественное существо, ипостась лесного духа — Вёрсы, ипостась сына верховного бога — Ена медвежьи клыки — протективная функция — оберег
Конь	олицетворение солнца, священный символ аграрного культа, солярный мотив «двухголового коня» символизировал цикличность жизни, протективная функция — оберег

Таким образом, приведенные данные результатов исследований подтверждают, что промысловый культ в традициях коми-зырян, являясь особой формой миропонимания, выявляет основную этническую концепцию верования. В благополучии промыслов и в мерах по его достижению народа сквозил емкий магический расчет через поклонение языческим светлым и темным силам (воплощением которых являлись сакральные образы живой природы): светлым, чтоб помогали, темным, чтоб не вредили. Ритуалы, пропитанные жизненными смыслами, стали прототипом промыслового культа, зародили зачатки и стали предтечей такого культурного явления как тотемизм. «Выступая в этой родовой форме, промысловый культ, таким образом, имеет много общего в самых существенных признаках с тотемизмом, модификацией которого его можно считать» [15, с. 478].

Промысловый культ в традициях коми-зырян, как культурное явление обуславливало сохранение в промысловой среде специфических форм древнего мировоззрения, которое своими корнями уходит в древний пласт культуры

охотников и рыболовов Северной Евразии. В рассмотренной языческой религии выделяется ряд орнито-зооморфных образов, наделявшихся особыми сакральными смыслами, типичным среди которых является протективная функция — оберег (Табл. 1). В завершении следует отметить, что в настоящей работе отражен один из возможных подходов в исследовании намеченной проблематики, который требует дополнительных аргументаций в области классификации и выявления традиционных регламентированных концепций в этнической и национальной культуре коми-зырян.

Библиографический список

1. Грибова Л.С. Народное искусство коми / Л.С. Грибова, Э.А. Савельева. – М., 1992.
2. Грибова Л.С. Пермский звериный стиль (Проблемы семантики) / Л.С. Грибова. □ М.: Наука, 1975. □ 148 с.
3. Жаков К.Ф. Этнологический очерк зырян / К.Ф. Жаков // Живая старина. □ СПб., 1901. □ Вып. 1. □ С. 3□36.
4. Зырянский мир. Очерки о традиционной культуре коми народа. □ Сыктывкар : Коми книжное изд-во, 2004. □ 432 с.
5. Из жизни древних коми / Л.Н. Жеребцов, Н.Д. Конаков, К.С. Королев. □ Сыктывкар : Коми книжное издательство, 1985. □ 136 с.
6. Конаков Н.Д. Традиционное мировоззрение народов коми: окружающий мир. Пространство и время / Н.Д. Конаков. □ Сыктывкар: Коми научный центр УрО Российской АН, 1996. □ 132 с.
7. Макарова И.В. Произведения декоративно-прикладного искусства в контексте народного праздника коми-зырян. // Автореф. дисс. канд. искусствоведения. □ Санкт-Петербург, 2004. □ 23 с.
8. Мифология коми (серия «Энциклопедии Уральских мифологий»). Т.1 / ред. Напольских В.В. □ Москва-Сыктывкар : ДИК, 1999. □ 480 с.
9. Налимов В. П. Очерки по этнографии финно-угорских народов. □ Ижевск-Сыктывкар, 2010. □ 336.
10. Некрасов Р.В. Материалы анкетирования, проведенное автором в ходе этнографической экспедиции в Сысольском районе Республики Коми, 2012 г.
11. Некрасов Р.В., Морохина Е.В. Культурно-стилистические виды сакральной образности в культе предков коми-зырян / Р. В. Некрасов, Е. В. Морохина // Современные научные исследования и разработки. Международ. эл. науч.-практич. журнал. – М.: Международ. науч. Центр. «Олимп», 2016. – № 6 (6). – С. 397–402.
12. Петрухин В.Я. Мифы финно-угров / В.Я. Петрухин. □ М.: ООО «Издательство Астрель»: «Издательство АСТ», 2005. □ 463 с.
13. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. □ М.: Наука,

1981. □ 608 с.

14. Сидоров А.С. Следы тотемистических представлений в мировоззрении Зырян / А.С. Сидоров // Коми му □ Зырянский край. □ Сыктывкар, 1924. □ № 1. □ С. 43-50.

15. Токарев С.А. Ранние формы религии. □ М.: Политиздат, 1990. □ 622 с.

Экономические науки (Economy)

УДК 330.101.8

Дроздова Д.И., Залешина В.В. Оценка эффективности системы государственной поддержки малого бизнеса

Evaluating the effectiveness of state support of small business system

Дроздова Дарья Игоревна, Залешина Вероника Витальевна
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Научный руководитель

Уланова Надежда Климентьевна – канд.экон.наук доц.
Новосибирский государственный университет экономики и управления, Г.
Новосибирск

Drozdova Daria Igorevna, Zaleshina Veronika Vitalevna
Novosibirsk State University of Economics and Management
Scientific adviser

Ulanova Nadezhda Klimentevna - kand.ekon.nauk assoc.

Аннотация: Вопрос эффективности политики государства, проводимой в области поддержки субъектов малого предпринимательства, приобретает всё большую актуальность. Повышение роли государственной поддержки малого предпринимательства обуславливает необходимость оценки эффекта от реализуемых программ. В статье осуществлена оценка эффективности государственной поддержки малого бизнеса и разработаны меры по повышению ее эффективности в депрессивных регионах

Abstract: The issue of efficiency of the state policy in the field of support for small businesses, is becoming increasingly relevant. Enhancing the role of the state support of small business makes it necessary to assess the effect of the implemented programs. The paper proposes a method of determining the effectiveness of state support and develop measures to improve the proper level of state support of small business in underperforming regions

Ключевые слова: малое предпринимательство, государственная поддержка, территориальная динамика, эффективность

Keywords: small business, government support, territorial dynamics, efficiency

Малый бизнес обладает огромным потенциалом, придаёт необходимую гибкость рыночной экономике, мобилизует трудовые, производственные и финансовые ресурсы, решает многие проблемы социально-экономического развития, оказывает влияние на потребительский рынок страны. Поэтому поддержка предприятий малого бизнеса органами государственного управления становится важнейшей задачей. Отсутствие целостной и эффективной системы государственной поддержки развития малого бизнеса определяет актуальность данной статьи.

Малый бизнес признан важной сферой современной экономики России. Необходимость его развития – стратегическая задача, поставленная государством для формирования рыночных отношений и социально-экономической стабильности общества. Малый бизнес – наиболее незащищенный сектор экономики от внешних воздействий, источник экономических и социальных рисков. В своей деятельности малые предприятия сталкиваются с множеством административных, нормативно — правовых проблем и иных организационных ограничений, негативно влияющих на процесс предпринимательской деятельности, таких как недостаточный доступ к финансовым ресурсам, наиболее остро проявляющийся на ранних стадиях развития бизнеса, неразвитость инфраструктуры поддержки малого предпринимательства и др.

Государственная поддержка малого предпринимательства — это комплекс мер, направленных на становление, развитие и стабилизацию сегмента малого бизнеса.

Каждый субъект Российской Федерации в рамках реализации программы государственной поддержки малого предпринимательства вправе организовывать и проводить собственные мероприятия по оказанию помощи предпринимателям.

Основными видами государственной поддержки являются: субсидирование, обучение, гранты, стажировки, получение лизинга на льготных условиях, участия в бизнес – инкубаторах, организация выставочно — ярмарочной деятельности, бесплатные консультации узкопрофильных специалистов, предоставление в аренду земельных участков или помещений для малых предприятий.

Объем финансирования государственных программ поддержки малого и среднего предпринимательства стабилен и ежегодно составляет около 12,3 млрд. рублей в том числе:

- 10,2 млрд. рублей на предоставление прямых субсидий предпринимателям;
- 1,66 млрд. рублей на софинансирование объектов капитального строительства.

Для сравнения объем финансирования государственных программ

поддержки малого бизнеса в США составляет \$30 млрд (1 913 498 822 250.41 RUB).

Одной из главных проблем является оценка эффективности действующей системы государственной поддержки малого бизнеса. В экономической литературе имеются различные подходы к оценке эффективности государственной поддержки малого бизнеса. Наиболее применяемым является традиционный подход, в соответствии с которым используются показатели, характеризующие долю малых предприятий :

- в общем числе предприятий;
- в общем обороте;
- в налоговых поступлениях;
- в формировании ВРП;
- занятых на малых предприятиях от общей численности занятых[10]

Используя данный подход, нами был проведен анализ государственной поддержки малого бизнеса в территориальном разрезе. Были рассмотрены все регионы страны и определены регионы с наиболее эффективной государственной поддержкой.

Для анализа найдены и структурированы данные о количестве действующих программ государственной поддержки в выбранных регионах [9], в результате чего были выявлены 25 регионов с эффективной государственной поддержкой и разделены на 3 группы (наиболее эффективные, среднеэффективные, низкоэффективные). Анализ позволил сгруппировать регионы по следующим критериям – количество действующих программ и доля малых предприятий в регионе. На основе найденных данных составлена таблица эффективности государственной поддержки регионов от наибольших показателей к наименьшим (Табл. №1). Место региона в группе зависит от :

- количества реализуемых программ
- доли малых предприятий в общем числе предприятий.

Таблица

Группировка регионов по эффективности государственной поддержки малого бизнеса в регионах РФ за 2015г.

	Регионы	Количество действующих программ
Наиболее эффективные	Архангельская область (55,40%), Ханты-Мансийский АО (65,34%), Алтайский край (57,64%), Москва (20,92%), Липецкая область	16-23

	(69,03%)	
Среднеэффективные	Ямало-Ненецкий АО (60,79%), Новосибирская область (53,42%), Республика Татарстан (42,58%), Пензенская область (57,97%), Свердловская область (48,70%), Хабаровский край (47,42%), Ростовская область (61,71%), Чеченская Республика (57,47%), Санкт-Петербург (61,43%), Тюменская область (75,48%), Сахалинская область (53,07%)	9-13
Низкоэффективные	Республика Хакасия (59%), Республика Бурятия (57,47%), Пермский край (45,71%), Ивановская область (62,53%), Калужская область (49,63%), Воронежская область (41,48%), Ульяновская область (55%), Кировская область (62,47%), Красноярский край (70,11%)	1-8

Исходя из полученных данных, мы можем считать, что эффективнее всего государственная поддержка малого бизнеса работает в Архангельской области, Ханты-Мансийском автономном округе, Алтайском крае, Москве и в Липецкой области. Самыми низкоэффективными регионами оказались Ульяновская область (4 действующих программы), Кировская область (3 программы) и Красноярский край (1 программа). В этих субъектах Федерации в последние годы наблюдалось значительное сокращение программ государственной поддержки: с 11 до 4 в Ульяновской области, с 7 до 3 в Кировской и с 8 до 1 в Красноярском крае.

Для развития малого бизнеса в регионах, признанных низкоэффективными, необходимо сосредоточиться на трех основных задачах:

- увеличение доли малых предприятий в субъектах РФ.
- повышение доли занятых в сфере малого бизнеса в регионе.
- увеличение совокупного оборота малого бизнеса среди остальных компаний в регионе.

Повышение каждого из показателей может быть простимулировано за счет мер государственной поддержки, разработанных в рамках данного комплексного решения.

Приоритетными мерами поддержки, которые могут быть приняты в отношении малых предприятий в «отстающих» регионах, должны стать:

- на этапе создания компании льготы (возможность вести бухгалтерский учет в упрощенной форме, оформление срочных трудовых договоров, надзорные «каникулы» (запрет на проведение плановых неналоговых проверок), участие в госзакупках, возмещение части затрат по договору лизинга и др.);
- субсидии;
- программ финансирования.

На следующем этапе поддержка малых предприятий может осуществляться с помощью предоставления доступа к государственным заказам. Кроме этого, малые компании могут быть задействованы в процессе импортозамещения. Так же, необходимо повысить эффективность существующих программ поддержки, а также провести анализ причин закрытия программ, которые были свернуты в последние несколько лет.

Таким образом, проанализировав данные о количестве действующих программ государственной поддержки в каждом регионе можно сделать вывод, что государственная поддержка малого бизнеса в России действует на уровне, который сложно признать идеальным. Несмотря на то, что 30% отобранных регионов были признаны эффективными, в 28% субъектов Федерации состояние малого предпринимательства оставляет желать лучшего. Средними по эффективности были признаны 42% регионов. Неэффективные субъекты испытывают ряд проблем: они имеют критически низкие показатели по количеству малых предприятий, по доли занятых на малых предприятиях в регионе и количеству действующих программ государственной поддержки.

Для обеспечения должного уровня поддержки малого бизнеса следует принять ряд комплексных мер. Помимо популяризации предпринимательской деятельности, необходимо помогать бизнесменам на всех стадиях развития компании: обеспечивать льготными кредитами, дополнительным финансированием во время создания предприятия, а также помогать предпринимателям в реализации продукции путем предоставления доступа к государственным заказам.

В таком случае, экономика России будет развиваться в новом для нашей страны направлении. И, несмотря на то, что такая политика принесет свои плоды только в долгосрочной перспективе, эффективная поддержка малого предпринимательства уже через несколько лет начнет оказывать позитивное влияние на темпы экономического роста.

Библиографический список

1. Федеральный закон N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации // Российская газета. - 31.07.2007.
2. Власенкова Е.А. Роль налогообложения в развитии субъектов малого и среднего предпринимательства: проблемы и перспективы // Налоговый вестник. - 2013. - N 2. - с.7-9
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области // http://novosibstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/novosibstat/ru
4. Статья «Структура и прогнозы развития малого бизнеса в России» Федеральный проект «Бизнес Нация».
5. Ибадова Л.Т. Финансирование и кредитование малого бизнеса в России: правовые аспекты - "Волтерс Клувер", 2014 г.
6. Ильин И.Е. Малый бизнес в России: проблемы и перспективы // Банковское кредитование. - 2015 г. - N 2. - с.42 – 44
7. Литвак Е. Влияние кризисных явлений в экономике Российской Федерации на малый бизнес // Финансовая газета. - 2014. - N 6. - с.4
8. Стратегические ориентиры развития малого предпринимательства <http://rf-biz.ru/10.php>
9. Федеральная служба государственной статистики // <http://www.gks.ru>
10. Быкова Н.В. «Современный подход к оценке эффективности государственной поддержки малого предпринимательства». Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Выпуск № 4 / том 6 / 2014
11. Уланова Н.К., Некрасова Э.С., Коява Л.В. Проблемы экономической науки и практики: сб. научных трудов/ под ред. С. А. Филатова ; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления. Новосибирск, - Вып.1.- Новосибирск:НГУЭУ, 2015.- С. 207-212.

УДК 336

Рысалиева М.Ш. О некоторых тенденциях в налоговой системе Кыргызской Республики

Some trends in the tax system of the Kyrgyz Republic

Рысалиева Мира Шаршенкуловна

к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит»

Кыргызско-Российский Славянский университет, г.Бишкек, Кыргызстан

Rysalievа Mira Sharshenkulovna
Candidate of Economic Sciences,

Аннотация: В данной статье рассмотрены особенности налогообложения и некоторые тенденции в налоговой политике Кыргызстана

Abstract: This article describes the features of taxation and some trends in the tax policy of Kyrgyzstan

Ключевые слова: налоги, налоговая система, налоговая политика

Keywords: taxes, tax system, tax policy

Конечно, в любой стране реформирование налоговой системы является сложным начинанием, масштабы и направленность которого зачастую ограничивается многими политическими и экономическими факторами. В отличие от стран с развитой рыночной экономикой, имеющих устоявшуюся налоговую систему, более или менее гармоничные взаимоотношения государства с налогоплательщиками, Кыргызская Республика, была вынуждена заново создавать многие соответствующие институты, формировать налоговую политику, строить налоговую систему. Как мы знаем, в первые годы налоговая система Кыргызской Республики формировалась в отсутствие четкой государственной налоговой политики, учитывающей реалии переходного периода и поэтому данная система не смогла решить многие возникшие на тот момент проблемы и, соответственной не могла способствовать выходу отдельных отраслей из кризиса, оживлению деловой активности отечественных товаропроизводителей и т.д.

Сильное влияние на формирование налоговой политики того периода оказал экономический кризис, что не могло не отразиться на количестве налогов, их структуре и ставках. Характерным был крен в сторону гипертрофированного усиления фискальной функции налогов, так как в условиях бюджетного дефицита, резкого падения объемов производства, высокой инфляции велик был соблазн все экономические проблемы государства решать путем увеличения количества налогов и повышения их ставок. Налоги оказались чрезвычайно тяжелым бременем для многих предприятий, экономическое положение которых и без того было подорвано непродуманными мерами в области цен и приватизации. Поэтому характерным для рассматриваемого этапа было чрезмерное количество налогов, завышенные ставки, частые необоснованные изменения налогов, нередко не учитывающие объективных условий производства и потребления. Формирование налоговой системы без надлежащей налоговой политики помимо перекосов в налоговой системе привело к росту налогового бремени, неравномерному налоговому прессу по отдельным регионам и сферам деятельности, негативному отношению налогоплательщиков к налогам, недобору налогов в бюджет [1]. Ошибки и просчеты в области налогообложения на недвижимое имущество, как в

начальный период реформ, так и в настоящее время обусловлены его недостаточной научной обоснованностью.

К другим макроэкономическим проблемам, в решении которых также велика роль налоговой системы, можно отнести привлечение в экономику страны внешних и внутренних инвестиций, а также увеличение экспорта товаров и услуг. Многие налоги, используемые в международной практике, в том числе и в первую очередь НДС, специально спроектированы таким образом, чтобы стимулировать инвестиции и экспорт. К сожалению, в Кыргызстане пока что эти стимулирующие особенности налогов задействованы явно недостаточно.

Одной из важных задач экономического развития страны является диверсификация отраслевой структуры экономики и ослабление ее зависимости от успехов или неудач всего в нескольких отраслях. Для этого требуется, в частности, чтобы налоговый режим был равномерно благоприятным для всех экономических агентов и не создавал искусственных преференций одним отраслям за счет других (как это происходит сейчас, когда некоторые послабления сельскому хозяйству предоставляются за счет перекалывания налогового бремени на перерабатывающую промышленность).

Одной из основных проблем экономики страны, объясняющих весьма низкую по международным меркам долю налоговых поступлений в ВВП, является наличие обширного сектора теневой экономики. По оценкам Национального статистического комитета КР доля теневой экономики в ВВП составляет около 40% [2]. Существование такого большого теневого сектора во многом связано с недостатками налоговой системы и, прежде всего, с неравномерным налогообложением разных отраслей или типов предприятий; вследствие этого многие предприятия и граждане вынужденно уходят в «тень», так как они не смогли бы выжить, находясь в официальной экономике и платя все налоги.

Популярной идеей вывода экономики из «тени» является снижение налоговых ставок. Так, с 1 января 2009 года налоговая ставка налога на прибыль снижена с 20% до 10%, ставка НДС снижена с 20% до 12%, сокращено количество налогов и т.д. Это должно было стимулировать расширение налогооблагаемой базы и таким образом компенсировать потери доходов бюджета от уменьшения ставок. Очевидно, что эффект от снижения налоговых ставок зависит от того, какие преимущества получают предприятия, выходящие из тени. Для многих предпринимателей легальный статус сам по себе не является достаточной компенсацией издержек на уплату налогов. Возможными стимулами могли бы стать получение доступа к относительно дешевым кредитным ресурсам, прекращение неофициальных платежей коррумпированным представителям органов власти, эффективная правовая защита интересов предпринимателей в суде и т.п. Без этих обстоятельств снижение ставок не позволяет рассчитывать на

существенное расширение налогооблагаемой базы. Кроме того, даже если расширение базы и произойдет, это может затянуться во времени, так как многие потенциальные налогоплательщики будут присматриваться к ситуации и изучать опыт тех, кто выйдет из «тени» первыми. Из сказанного следует, что снижение ставок оправдано только тогда, когда есть основания полагать, что это не приведет к снижению доходов бюджета, или есть очень веские причины пожертвовать частью доходов бюджета (которые должны будут компенсироваться за счет других источников). В качестве одной из таких веских причин может рассматриваться устранение налоговых препон к развитию малого и среднего предпринимательства. Эта часть экономики в большой степени полностью или частично находится сейчас в «тени», но может оставаться там только при относительно небольших размерах производства.

Как мы уже отмечали выше, в первые годы реформ налоговая система КР была нацелена в первую очередь на решение фискальных задач государства. Анализируя проводимую налоговую политику нашего государства, можно сделать вывод, что наше правительство при ее формировании исходило из политики максимальных налогов[3]. Это обеспечивалось за счет высоких налоговых ставок, введения большого числа налогов, отмены налоговых льгот, установления системы значительных штрафных санкций, ограничения прав налогоплательщиков при одновременном установлении неограниченных прав фискальных органов. Вместе с тем экономических, социальных и политических предпосылок для проведения политики максимальных налогов в это время не существовало, вследствие чего подобная политика привела к резко негативным последствиям, суть которых состояла в следующем.

Все это стало одной из главных причин разразившегося острого финансового кризиса в стране, последствием которого стали изменившаяся налоговая политика и усиление регулирующей роли государства в развитии экономики через более активное использование рыночных механизмов, в том числе налогов.

Это говорит о том, что созданная система налогообложения не смогла обеспечить требуемый уровень поступления налогов, что обуславливало постоянное сокращение даже минимальных государственных расходов.

Абсолютно неэффективной проявила себя действовавшая в то время система налогового администрирования, которая была ориентирована, прежде всего, на краткосрочное обеспечение любой ценой требуемого объема налоговых поступлений с целью преодоления текущих проблем бюджетного балансирования.

Огромная налоговая нагрузка на законопослушных налогоплательщиков, наличие большого числа налоговых льгот, а также многочисленных лазеек для сокрытия доходов и неуплаты налогов создали в стране атмосферу отсутствия

честной конкуренции законопослушных и закононепослушных налогоплательщиков, а также способствовали развитию теневой экономики.

Например, к числу основных проблем налога на прибыль можно отнести:

— фактически налог на прибыль уплачивают только крупные предприятия и в тех отраслях экономики, где возможности сокрытия прибыли от налогообложения ограничены;

— предприятия малого и среднего бизнеса находят всевозможные способы уклонения от уплаты данного налога, а административные возможности принуждения к его уплате оказываются довольно ограниченными;

— не совсем четко определены условия, при которых деятельность иностранного юридического лица приводит к возникновению постоянного учреждения в КР;

— существует возможность занижения налогооблагаемой базы в результате заключения договоров с физическими лицами, осуществляющими свою деятельность на основе патента и не ведущими учет доходов и расходов.

На сегодняшний день, налоги лишь частично выполняют функцию регулятора производства. Все более четко проявлялась фискальная функция налогов при одновременном сокращении темпов прироста налоговых поступлений и росте бюджетного дефицита.

К серьезным недостаткам налогового режима, ухудшающим инвестиционный климат в Кыргызстане, повышающим уровень теневой экономики следует отнести его несовершенство. Несовершенство налогового законодательства приводило в последние годы к ухудшению инвестиционного климата, неэффективности производства и бизнеса, массовому уклонению предприятий и граждан от налогов, развитию теневого сектора экономики.

Экономические преобразования в стране требовали системного решения, назрела необходимость принятия мер по восстановлению нарушенного принципа единства налоговой системы, предусматривающие институциональные реформы в налоговой сфере, нацеленные на улучшение администрирования всей налоговой системы и стимулирование экономической деятельности в нашей республике.

Нестабильность налоговой политики, как и политики экономической, предопределяется сегодня общей политической нестабильностью. Налоги как очень мощное орудие могут сыграть свою роль в стабилизации экономики и финансов только в случае целенаправленного и дозированного использования. Но для создания такой политики необходимо определить место налогов в механизме стабилизации.

Опыт нескольких лет реформ привел к пониманию того, что перспективы становления рыночной экономики находятся в жесткой зависимости от успехов развития предпринимательских структур. При этом особую роль малое и среднее

предпринимательство, которое при соответствующей поддержке государства обеспечит насыщение платежеспособного спроса и необходимые структурные сдвиги в экономике, формирование конкурентной среды.

Необходимо уделять особое внимание вопросам легализации неформального сектора экономики, который достигает около 50% ВВП. Теневая экономика негативно влияет на налоговую и социальную базу, создает несправедливую конкуренцию для зарегистрированных предприятий, ведет к порочному кругу взаимного увеличения налогового бремени и теневого сектора, искажает официальную статистику, что в конечном итоге, приводит к принятию неэффективных решений в области налоговой политики.

Для создания благоприятных условий для активизации внешнеэкономической деятельности хозяйствующих субъектов Кыргызской Республики и привлечения прямых инвестиций в экономику страны, способствующих дальнейшему росту налоговых доходов, организация налоговой системы должна соответствовать следующим основным принципам в условиях рыночной экономики:

- адекватная развитию рыночной экономики система налогов, их виды, соотношение прямых и косвенных налогов, позволяющих учитывать доходы юридических и физических лиц, а также их имущественное положение;
- универсализация методов налогообложения, которые позволяли бы установить единые для всех плательщиков требования к эффективности хозяйствования, не зависящие как от форм собственности, так и от организационно-правовых форм собственности;
- одинаковый подход к исчислению величины налога вне зависимости от источника полученного дохода, сферы хозяйствования, отрасли экономики;
- обеспечение принципа однократности обложения и недопустимости двойного налогообложения;
- научное обоснование доли изъятия и определения ставки налога, которое создавало бы плательщику налога право иметь доход, обеспечивающий нормальное развитие предприятий и организаций, воспроизводство рабочей силы;
- стабильность ставок налога на длительный период времени, простота их исчисления;
- установление системы налоговых льгот, реально стимулирующих процессы инвестирования средств в предпринимательскую деятельность и одновременно обеспечивающих принципы социальной справедливости, единство налоговых льгот для всех категорий налогоплательщиков;
- создание мощной, четко действующей, технически оснащенной налоговой службы.

Однако действующая в КР налоговая система еще не отвечает всем

перечисленным выше принципам.

Главная причина этого — отсутствие стабильности в проведении общей экономической политики, отсутствие государственных программ, четко определяющих приоритеты промышленной и научно-технической политики и др. Действующая налоговая система характеризуется чрезмерной величиной налогового бремени, ограниченностью прав предпринимателей, запутанностью и неоднозначностью трактовки законодательных и нормативных актов, невероятной частотой внесения изменений и дополнений в законы. Существуют сложности и в администрировании налогов — это многочисленные возможности уклонения от уплаты налогов; разнообразные льготы, приводящие к неравенству налогоплательщиков и наносящие огромный ущерб экономике; появление на рынке множества фирм-однодневок, в то время как, права налоговой службы чрезвычайно ограничены, а профессия налогового инспектора низкооплачиваема.

В Кыргызстане уже давно и неоднократно говорится о том, что налоговая система КР нуждается в дальнейшем серьезном реформировании. Основными причинами необходимости кардинальных изменений в налоговом законодательстве Кыргызстана являются: политические — развитие демократических преобразований, принятие новой Конституции и законодательных актов, реальное увеличение самостоятельности местных органов власти и как следствие — перераспределение средств между бюджетами различных уровней и изменение взаимоотношений между налогоплательщиком и государством; экономические — появление новых экономических и финансовых структур, таких, как финансовый и фондовый рынок, рынок страховых услуг, взаимопроникновение кыргызской и мировой экономики, попытки влияния извне на экономические процессы в Кыргызстане и на перспективы их развития; правовые — появление новых правовых институтов, несогласованность налогового и гражданского законодательства, наличие подзаконных актов, допускающих неоднозначность толкования закона и позволяющих найти возможность ухода от налогообложения, отсутствия единой нормативной базы налогообложения и многое другое.

В ходе реализации налоговых законов возникает множество острейших проблем, касающихся взаимоотношений налогоплательщиков и государства, ответственности юридических и физических лиц за выполнение налогового законодательства, прав и обязанностей налоговых органов. Вносимые в курс экономической реформы уточнения и дополнения неизбежно отражаются на необходимости корректировки отдельных элементов системы налогообложения. Этого требуют и продолжающиеся в экономике страны процессы инфляции, хронического бюджетного дефицита и эмиссии денег.

Построение справедливой и эффективной налоговой системы, а также

обеспечение ее ясности, предсказуемости, прозрачности и стабильности являются важным условием повышения предпринимательской и инвестиционной активности, экономического прогресса Кыргызской Республики и успешного интегрирования нашей экономики в мировую.

Ведь налоги потенциально способны создавать благоприятные условия для экономического роста страны в целом, что повышает благосостояние каждого конкретного человека. Двигаясь к стабильному рыночному хозяйствованию, государство должно создавать адекватную ему налоговую систему, которая отвечала бы интересам каждого отдельного человека.

Библиографический список

1. Рысалиева М.Ш. Налоговая система КР: история, современное состояние, перспективы. Монография. Бишкек, 2009
2. Данные Национального статистического комитета КР
3. Пансков В.В., Князев В.В. Налоги и налогообложение. М., 2009

УДК 336.719

Шарипова Л.Р., Курносова К.А. Оценка зависимости чистой прибыли коммерческих банков от затрат на маркетинговые мероприятия

Appraisal of the dependence of net income of commercial banks on the marketing costs

Шарипова Л.Р., Курносова К.А.

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»

Sharipova L., Kurnosova K.

Novosibirsk State University of Economics and Management

Аннотация: в статье анализируется сущность банковского маркетинга и выявляется зависимость чистой прибыли банков от их затрат на маркетинговые мероприятия. В настоящее время на российском рынке ведется жесткая конкурентная борьба, которая, в частности, затрагивает и банковскую сферу. По состоянию на 01 октября 2016 года в России действуют 600 коммерческих банков, каждый из которых не перестает ежегодно расширять виды предоставляемых ими услуг и использовать различные маркетинговые инструменты, тем самым привлекая потенциальных потребителей. На данный момент вопрос оценки эффективности рекламных вложений приобретает для банков все большую актуальность: Сколько денег потратить на рекламу? Как достичь максимального

эффекта? Как оценить эффективность проведения рекламной кампании? Каждый год конкуренция в данной сфере непрерывно увеличивается, заставляя тем самым развиваться и банковский маркетинг.

Abstract: in the article examines the nature of banking marketing and revealed the dependence of net income of banks from their expenses on marketing activities. Currently, fierce competition is conducted in the Russian market, which, in particular, affects the banking sector. As of October 1, 2016 in Russia there are 600 commercial banks, each of which does not cease to annually expand services provided by them, and use a variety of marketing tools, thereby attracting potential customers. At the moment, the question evaluating the effectiveness of advertising investments for banks becomes more and more important: How much money to spend on advertising? How to achieve maximum effect? How to evaluate the effectiveness of the advertising campaign? Each year, the competition in this area is continuously increasing, forcing the bank to develop and marketing.

Ключевые слова: банковский маркетинг; эффективность банковского маркетинга; маркетинговые затраты

Keywords: bank marketing; efficiency of the bank marketing; marketing costs

Банковский маркетинг – это финансовая деятельность, по итогу которой денежный поток и виды услуг имеют следующую направленность: от производителя к потребителю. [1]

Основной задачей банковского маркетинга является ориентация производителя на нужды конкретных потребителей. Цели, на достижение которых направлен банковский маркетинг:

1. установление существующих рынков банковских услуг;
2. выбор конкретных рынков и определение нужд заказчика;
3. формирование долго- и краткосрочных целей для развития новых видов услуг;
4. внедрение новых видов услуг в практику и контроль банка за реализацией программ внедрения.
5. поддержания конкуренции между коммерческими банками. [4]

У маркетинга, рекламы в частности, есть свою положительные и отрицательные стороны. Так с одной стороны реклама в банковской сфере увеличивает клиентскую базу, знакомит потенциальных клиентов с банками (с названием, местоположением, контактами, услугами), обеспечивает создание желаемого имиджа (формирование образа банка как надежного, устойчивого партнера), предоставляет необходимую информацию. Но с другой стороны реклама в банковской сфере – очень сложный процесс, поскольку каждый товар нуждается в особой рекламной кампании, ориентированной на юридическое или

физическое лицо. И наиболее значительной отрицательной стороной является то, что проводя рекламную кампанию, банки вынуждены затрачивать на нее средства снова и снова. Это связано с тем, что однажды реализовав то или иное маркетинговое мероприятие в виде рекламы, и заявив в ней о своем существовании и о возможностях, банки должны постоянно напоминать о себе, иначе отсутствие рекламы будет восприниматься как финансовый кризис компании. [2]

Каждый коммерческий банк составляет маркетинговый бюджет, в который он включает расходы на маркетинговые исследования и мероприятия (реклама, презентации, промоакции). Основа формирования маркетингового бюджета – есть цель коммерческого банка. Одним из наиболее используемых методов является метод определения бюджета как процента от ожидаемой прибыли. [5] Наряду с ним применяются метод определения бюджета по остаточному принципу и метод сравнения с затратами лидирующего конкурента. В России банком-лидером является публичное акционерное общество «Сбербанк России» — международная финансовая группа, старейший и крупнейший банк в России и один из крупнейших банков Европы. С каждым годом банковская конкуренция обостряется, вследствие чего банки все чаще используют маркетинг как метод продвижения своих услуг, ежегодно увеличивая расходы на рекламу. Так в 2000 году расходы такого рода составили 3640 млн. руб., в 2008 году они достигли 18209 млн. руб., а в 2015 году российские коммерческие банки вложили в рекламу 20250 млн. руб.

Планирование затрат на рекламу является неотъемлемой частью формирования маркетингового бюджета. Средняя величина маркетинговых расходов по России составляет 3% от выручки. Экономическая эффективность банковского маркетинга оценивается степенью его влияния на финансовые показатели банков в краткосрочном периоде. Она отражает изменение уровня продаж продвигаемой услуги, а также — какую дополнительную прибыль получил банк, и какое влияние оказали расходы на рекламу на стоимость банковских услуг. Маркетинговое мероприятие является эффективным, если достигнутый экономический эффект больше затраченных на него денежных средств. Проследим взаимосвязь средств, затраченных на маркетинг, и финансовых показателей на примере ПАО «Сбербанк России». Статистическая информация приведена в Таблице 1.

Таблица 1

Показатели финансовой деятельности

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Расходы на маркетинг (млрд. руб.)	3.4	2.2	2.8	5.1	9.6	10.2	9.6	7.3
Чистая прибыль (млрд. руб.)	97.7	24.4	181.6	315.9	347.9	362.0	290.3	222.9

[7]

График динамики данных показателей имеет следующий вид:

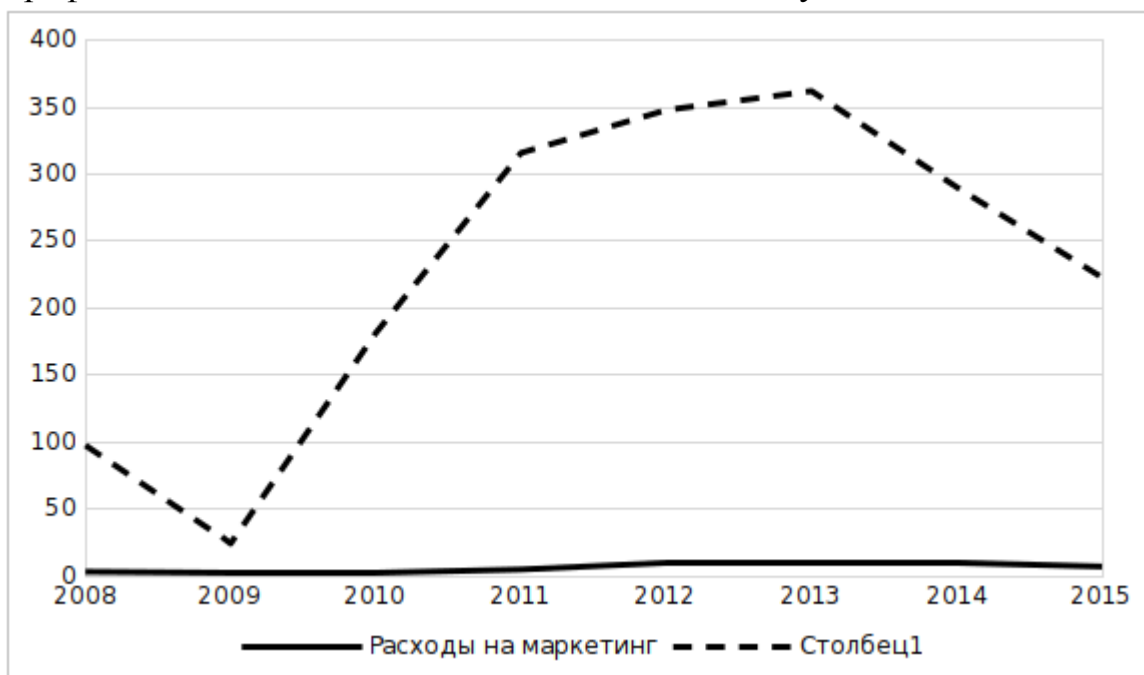

График 1. Динамика расходов на маркетинг и чистой прибыли за период с 2008 по 2015 год

Для определения интенсивности изменений показателей чистой прибыли и маркетинговых расходов ПАО «Сбербанк» рассчитаем цепные темпы роста и прироста обоих показателей:

$$Tr_i^y = \frac{y_i}{y_{i-1}} * 100, \quad Tpr_i^y = Tr_i^y - 100$$

Таблица 2

**Цепные темпы роста и прироста расходов на маркетинг и чистой прибыли
ПАО «Сбербанк»**

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Темпы роста расходов на маркетинг (%)	—	64,7	127,3	182,1	188,2	106,2	94,1	76,0
Темпы роста чистой прибыли (%)	—	25,0	744,3	174,0	110,1	104,0	80,2	76,8
Темпы прироста расходов на маркетинг (%)	—	-35,3	27,3	82,1	88,2	6,2	5,9	-24,0
Темпы прироста чистой прибыли (%)	—	-75,0	644,2	74,0	10,1	4,0	19,8	-23,2

График динамики значений рассматриваемых показателей имеет следующий вид:

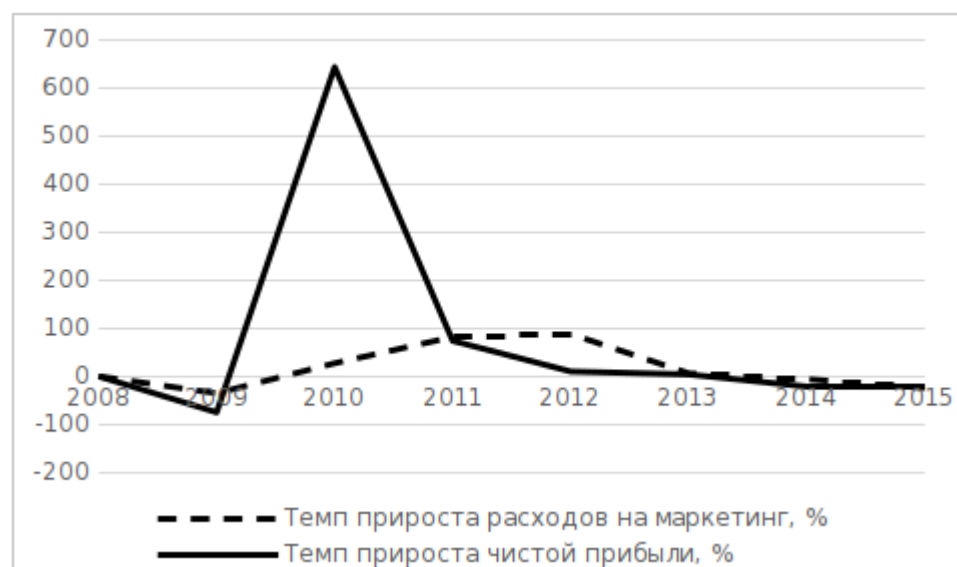

График 2. Динамика темпов прироста расходов на маркетинг и чистой прибыли за период с 2008 по 2015 год

Из графика видно, что наибольшая интенсивность изменения уровней ряда динамики темпов прироста чистой прибыли наблюдалась в 2010 году (644,2%). Начиная с 2011 года включительно, прослеживается снижение темпов роста и прироста показателя чистой прибыли ПАО «Сбербанк». Увеличение темпов

прироста расходов на маркетинг приходится на период с 2009 года по 2012 год. Аналогичным образом, как и чистая прибыль, после 2012 года происходит сокращение расходов на маркетинговые мероприятия и рекламного бюджета, в целом. На основании полученных данных можно сделать вывод, что гипотеза верна, и зависимость между показателями существует.

Для того, чтобы оценить зависимость между расходами на рекламу (независимая переменная x) и чистой прибылью коммерческих банков (зависимая переменная y) и доказать ее наличие, воспользуемся методом корреляционно-регрессионного анализа. Уравнение регрессии, отражающее общую тенденцию в поведении рассматриваемых переменных будет иметь следующий вид: $y=31.0654x+35.4018$. Для расчета показателей тесноты связи необходимо рассчитать параметры уравнения регрессии:

1. Выборочные средние.

$$\hat{x} = \frac{\sum x_i}{n} = \frac{50,2}{8} = 6,28$$

– в среднем, за период с 2008 года по 2015 год Сбербанк израсходовал на маркетинговые мероприятия 6,28 млрд. руб.

$$\hat{y} = \frac{\sum y_i}{n} = \frac{1842,7}{8} = 230,34$$

– в среднем прибыль Сбербанка за период с 2008 года по 2015 год составила 230,34 млрд. руб.

$$\hat{xy} = \frac{\sum x_i \cdot y_i}{n} = \frac{13951,72}{8} = 1743,97$$

2. Выборочные дисперсии

$$s^2(x) = \frac{\sum x_i^2}{n} - \hat{x}^2 = \frac{391,9}{8} - 6,28^2 = 9,61$$

$$s^2(y) = \frac{\sum y_i^2}{n} - \hat{y}^2 = \frac{528948,93}{8} - 230,34^2 = 13063,25$$

Рассчитаем показатель тесноты связи – выборочный линейный коэффициент корреляции, который рассчитывается по формуле:

$$r_{xy} = \frac{\hat{xy} - \hat{x} \cdot \hat{y}}{S(x) \cdot S(y)} = \frac{1743,97 - 6,28 \cdot 230,34}{3,1 \cdot 114,295} = 0,843$$

Линейный коэффициент корреляции принимает значения от -1 до $+1$. Связи между признаками могут быть слабыми и сильными (тесными). Их критерии оцениваются по шкале Чеддока. В нашем случае связь между признаком Y (прибыль) и фактором X (маркетинговые расходы) высокая и прямая.

Проверим значимость коэффициента корреляции. Выдвигаем гипотезы:

$H_0: r_{xy} = 0$, нет линейной взаимосвязи между переменными;

$H_1: r_{xy} \neq 0$, есть линейная взаимосвязь между переменными.

Для того чтобы при уровне значимости α проверить нулевую гипотезу о

равенстве нулю коэффициента корреляции случайной величины при гипотезе $H_1: r_{xy} \neq 0$, необходимо вычислить величину случайной ошибки.

$$t_{расч} = \frac{r_{xy} * \sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r_{xy}^2}}$$

По таблице критических точек распределения Стьюдента, по заданному уровню значимости α и числу степеней свободы $k = n - 2$ найдем критическую точку.

Если $t_{табл} < t_{расч}$, оснований отвергнуть нулевую гипотезу нет. В противном случае – нулевую гипотезу отвергают.

$$t_{расч} = \frac{0,843 * \sqrt{8-2}}{\sqrt{1-0,843^2}} = 3,83$$

По таблице Стьюдента с уровнем значимости $\alpha=0.05$ и степенями свободы $k=6$ находим:

$$t_{табл} \left(n-m-1; \frac{\alpha}{2} \right) = (6; 0,025) = 2,447$$

Если $t_{табл} < t_{расч}$, то полученное значение коэффициента корреляции признается значимым. Поскольку $t_{табл} < t_{расч}$, то отклоняем гипотезу о равенстве 0 коэффициента корреляции. Иными словами, коэффициент корреляции статистически – значим. Зависимость между показателями расходов на маркетинг и чистой прибылью ПАО «Сбербанк» высокая и прямая.

По итогам первого полугодия 2016 года наблюдается значительное сокращение объемов рекламных бюджетов большинством банков. [8]. Объясняется это тем, что на данный момент на банковском рынке наблюдается затяжной системный кризис, характеризующийся высокой ключевой ставкой (11% годовых), которая автоматически сокращает базу потенциальных заемщиков — им не по силам кредитоваться под высокие проценты (около 30% годовых по потребительским кредитам при докризисных 18–20% годовых).

Проведем экстраполяцию значения показателя расходов на маркетинг на 2017 год с помощью среднегодового абсолютного прироста. Рассчитаем среднегодовой абсолютный прирост маркетинговых расходов ПАО «Сбербанк»:

$$\Delta_{ч.пр.} = \frac{y_n - y_1}{n-1} = \frac{7,3 - 3,4}{7} = 0,56 \text{ млрд. руб.}$$

Таким образом, предположительно маркетинговые расходы в 2016 и 2017 годах соответственно составят:

$$7,3 + 0,56 = 7,86 \text{ млрд. руб.}$$

$$7,3 + (0,56 * 2) = 8,42 \text{ млрд. руб.}$$

С помощью метода научного прогнозирования делаем вывод, что расходы ПАО «Сбербанк» на маркетинговые мероприятия увеличатся в 2016 и 2017 годах.

Таким образом, в данной статье на примере ПАО «Сбербанк России» мы доказали, что между финансовыми результатами компании, в частности, чистой прибылью и денежными средствами, расходуемыми организацией на маркетинговые мероприятия существует прямая и тесная взаимосвязь.

Библиографический список

1. Комарова, Е.Г. Элементы банковского маркетинга / Е.Г. Комаров // Управление персоналом. – 2007. - № 10. – С. 24-26.
2. Лукьянчиков, Р. За что должна отвечать служба маркетинга? / Р. Лукьянчиков // Генеральный директор. – 2006. - № 1. – С. 61-69.
3. Пономарева М. А. Банковский маркетинг в региональной системе коммерческих банков : автореф. – Краснодар, 2007.
4. Стрельцов Ю. С. Механизм формирования маркетинговых каналов предоставления банковских услуг : автореф. – Волгоград, 2009.
5. Банки.ру информационный портал: банки, вклады, кредиты, ипотека, рейтинги банков России. [Электронный ресурс]: Банки России. URL: <http://www.banki.ru/banks/> (дата обращения: 29.10.16)
6. Сбербанк. [Электронный ресурс]: Финансовая отчетность по МСФО. URL: <http://www.sberbank.com/ru/investor-relations/reports-and-publications/annual-reports> (дата обращения: 07.11.16)
7. Adindex.ru – сайт о рекламе и маркетинге в России и мире. [Электронный ресурс]: Банки урезают расходы на рекламу. URL: <http://adindex.ru/news/127765/2016/03/10/132418.phtml> (дата обращения: 13.11.16)

Electronic scientific editions

Professional Science

international scientific journal

№ 4/2016

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 9781370950850

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,3. Тираж 100 экз.

Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна

Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул. Бекетова 53-46

Publisher: Smashwords.Inc

Address: USA, Los Gatos (CA) 15951 Gatos Blvd., Suite 16 Los Gatos, CA 95032.